и огорчения встречи

ляют актрисе создать яркий образ Галины Чайки в комедии Софрониова. К сожалению, возрастное несоответствие несколько обедняет эту работу актрисы. В роли Смирновой («Северная мадонна»), небольшой и неблагодарной по драматическому материалу, актриса сумела показать благородный и душевный характер женщины, представительницы советского народа.

Очень ценным актерским даром — даром перевоплощения — обладает актер Н. А. Сысоев. Немногие зрители, не заглянув в программу, смогли бы определить, что роль старика Сливы («Стряпуха замужем») и роль Человека в котелке («Северная мадонна») исполняет один и тот же артист. И дело не только во «внешней неузнаваемости», хотя она и сама по себе имеет немаловажное значение. Актер в каждой из этих ролей находит разные краски, пользуется разными приемами, рас-

крывая внутреннюю сущность образа.

Для Сливы характерна старческая живость, моментальная реакция на все происходящее. Им овладевает неумное беспокойство всякий раз, когда на него перестают обращать внимание. Он обретает уверенность и какую-то плавность, становясь с очередной своей побасенкой центром внимания.

Речь и поведение Человека в котелке обычно размеренны и ровны. Но это не результат уверенности, это — результат укоренившегося сознания предопределенности, бесплезности любых попыток остановить надвигающуюся катастрофу. Тем неожиданнее и эффективнее оказывается момент, когда Человек в котелке под завывание самолетов с криком мечется по комнате.

Женственные образы, созданные актрисой Т. А. Лисицкой. Исполнение актрисы отличается внутренней собранностью и простотой.

Наиболее удачны сцены лирического, камерного плана, менее — драматического характера, как показало выступление актрисы в роли Терезы («День рождения Терезы»). Хорошими творческими данными, сценической внешностью наделена актриса В. А. Шапкулова.

Три спектакля позволяют говорить и о наличии серьезных недостатков в работе коллектива. Пожалуй, самый серьезный упрек необходимо высказать режиссуре театра и исполнителям за подчас поверхностное, иллюстративное решение характеров, кусков, сцен. Постановщики и актеры не всегда, как говорится, глубоко «копают». Непосредственно в сценическом воплощении пьесы это выражается в том, что действие, составляющее основу сюжета, плохо «завязано» в каждом отдельном эпизоде, сцене. Иначе говоря, режиссером и исполнителями плохо определены те конфликты, которые составляют основу каж-

дого эпизода и складываются, в конце концов, в главный конфликт пьесы. Без этого основное оружие актера — слово — теряет свою остроту, внутреннее наполнение. А там, где образуется пустота, возникают ложный пафос и фальш. Именно в этом слабая сторона спектакля «День рождения Терезы».

В спектакле «Северная мадонна» отсутствие точно определенного конфликта и взаимоотношений приводит к случайному звучанию ряда сцен. Пьяный Глен Роджерс (артист М. И. Ходусов) приносит домой упавшую в обморок на улице Кристину. Несколько минут зритель со смехом наблюдает за блуждающим по комнате, пьяно шатающимся и пьяно болтающимся, не лишеным обаяния парнем. Актер действует интересно, органично. Но чего он хочет? Как в этой сцене участвует Кристина? Что «хотят» друг от друга в этой сцене два исполнителя главных ролей?

Много пустых, неверно прочитанных мест в спектакле «Стряпуха замужем». В первом действии внимание зрителя сконцентрировано на старике Сливе. Все его рассказы за счет текстового материала, за счет мастерства актера Сысоева так увлекательны, что вто-

рого акта ждешь главным образом из-за новых встреч со Сливой. А ведь в первом действии произошла завязка основного конфликта спектакля, связанного с приездом выпускницы театрального института. Но он был так размазан, а дед Слива так широк, и так увлеченно все остальные исполнители ему подыгрывали, что завязка не стала истинной завязкой.

Театр хочется призвать к борьбе с безвкусицей. Не надо оправдываться скудостью средств, надо бороться. Ведь она, эта безвкусица — в плохом скроенных военных костюмах, в появлении Кристины в домашней обстановке и хорошем, но сугубо вечернем туалете, в невразумительном, неумелом топтании Марты Джеймс под музыку карманного приемника, долженствующее продемонстрировать ультра-современные заокеевские «танцы». Что это? Мелочи? Нет.

Коллектив, как заявили на прощание на заключительном спектакле актеры, остался доволен встречей с ивановским зрителем. Зрители удовлетворены возобновлением знакомства с Кинешемским театром. Связь эту надо поддерживать, дружбу укреплять, повышая, с одной стороны, мастерство, а с другой — требовательность.

П. АЛЕКСЕЕВ.